

"Мы нашли кое-что, что должно помочь Дадли. Мы произнесем заклинание завтра перед отъездом", - сказал он.

Тетя Петунья замерла, ее рука слегка дрожала, когда она держала губку над кухонным столом. "Ты уверен, что это не повредит Дадли?"

"Да. Он даже не будет знать, когда все закончится", - сказал Гарри.

Тетя Петунья кивнула и вернулась к своему скребку.

"Я думаю, мы поедем в Годрикову Лощину. Я хочу увидеть могилы своих родителей", - сказал Гарри, не зная, почему он решил поделиться с ней этой информацией. Было что-то странное в осознании того, что он уезжает навсегда.

Он, конечно, ничего не чувствовал к Дурслям и знал, что он им нужен не больше, чем они ему. Тем не менее, они были всем, что он знал почти шестнадцать лет, его единственной живой семьей; он не мог отделаться от чувства, что должен что-то сказать.

Тетя Петунья снова заколебалась, но так ненадолго, что Гарри подумал, что ему это показалось. "Не оставляй после себя беспорядка и возьми с собой все свои вещи - я не буду обращаться с чем-то посторонним вперед. И обязательно не бери ничего из вещей Дадли".

Плечи Гарри поникли. "Да, тетя Петунья", - тихо сказал он, уже жалея о своих усилиях. Повернувшись, он столкнулся лицом к лицу с бледной Гермионой и сияющим Роном, стоящими в дверях кухни.

"Привет", - неуверенно сказал Гарри. "У нас все готово на завтра. Давайте просто вернемся наверх и закончим собирать вещи. Мы уедем утром".

"Что это значит?" громко спросил дядя Вернон, ворвавшись на кухню и с ужасом увидев там Гарри, Рона и Гермиону.

Прежде чем Гарри успел ответить, Рон пробурчал: "По-моему, Гарри только что сказал, что мы уедем завтра".

"Хорошее избавление от плохого мусора - вот что я всегда говорю", - пробормотал дядя Вернон, его лицо заметно просветлело.

"Неужели ты даже не собираешься попрощаться и пожелать удачи своему племяннику?" спросил Рон, почти рыча.

"Это, конечно, самое меньшее, что ты можешь сделать".

Дядя Вернон сузил свои пороссячьи глазки на Гарри. "Этот унылый старый дурак, который был с тобой в прошлом году, сказал, что в этом году ты достигнешь совершеннолетия. Значит, это последний раз, когда нам приходится терпеть все твои глупости, верно?"

"Именно так", - сказал Гарри, невесело улыбаясь. "Через несколько недель я стану совершеннолетним и полностью квалифицированным волшебником. Я больше не нуждаюсь в твоих услугах". Гарри наслаждался тем, какое отвращение вызывало слово "волшебник" у всех его родственников. Он просто хотел покончить со всем этим. Пора было двигаться дальше.

"Гарри, - умоляюще произнесла Гермиона. Ее глаза металась между Гарри и его дядей. "Ты

хочешь уйти отсюда по-хорошему..."

"Я вам, черт возьми, не верю", - сказал Рон, его уши пылали. "Да что с вами такое? Знаете ли вы, что я всегда чувствовал себя немного неловко в своем доме после того, как впервые увидел это место, даже с решеткой на окне Гарри? Я был настолько глуп, что стыдился своего дома, думая, что Гарри приехал из чего-то лучшего. Вот идиотка! Я действительно не могу поверить, насколько глупой я была. Только сейчас, наблюдая за твоим поведением, я понимаю, почему Гарри всегда казался на седьмом небе от счастья, когда приходил в мой дом. Это неудивительно. Вы все просто жалкие".

Гарри уставился на Рона широко раскрытыми глазами, явно вспоминая мистера Уизли и его похожую реакцию, когда он приехал за Гарри на Кубок по квиддичу. Гарри никогда еще не был так горд тем, что Рон был его другом.

<http://tl.rulate.ru/book/41508/2517610>